

Из любопытства к легендарной личности Сюэ Динъюань подошел ближе и услышал, как Юй Циншэн с возмущением произнес:

— Это не просто убийство, это истязание! Истязание!

К этому времени Юй Циншэн уже срезал с Тао Юньхао одежду, и на его теле были видны раны разной глубины — вероятно, нанесенные острым предметом.

Даже не имея специальных знаний, Сюэ Динъюань понимал, что эти раны не были смертельными, но могли причинить невероятные страдания.

И после таких ран Тао Юньхао бросили в глухом переулке.

Если бы он и Чу Хуншэн не прошли мимо, он бы точно умер там!

Сюэ Динъюань размышлял о том, что даже родной сын не всегда получает любовь, как вдруг Тао Юньхао, почувствовав движения Юй Циншэна, резко открыл глаза и начал сильно трястись.

— Потерпи! — сказал Юй Циншэн Тао Юньхао, а затем обратился к Сюэ Динъюаню и Чу Хуншэну. — Придержите его.

Они поспешили подойти, а Юй Циншэн ускорил свои действия. Вскоре на его лбу выступил пот.

Тао Юньхао стиснул зубы, чувствуя во рту вкус крови, но он запомнил эту боль и поклялся, что однажды заставит некоторых людей заплатить кровью за их злодеяния!

К тому времени, как Юй Циншэн закончил обрабатывать раны, Тао Юньхао снова потерял сознание от боли.

Юй Циншэн вытер пот со лба.

— Я думаю, лучше отправить его в больницу.

Сюэ Динъюань знал, что Юй Циншэн был хорошим человеком, поэтому сразу сказал:

— Когда мы его нашли, он сразу сказал, что нельзя в больницу... И посмотри на его раны, он явно кому-то перешел дорогу. Может, в больнице его ждут проблемы, и если мы его туда отправим, то все наши усилия будут напрасны.

Юй Циншэн вздохнул.

— Такой молодой парень, с кем он мог так сильно поссориться?

Подумав, он добавил:

— Может, он действительно нехороший человек?

Чу Хуншэн тоже вступил в разговор:

— Это мой начальник на работе, он человек хороший.

Юй Циншэн знал, что эти двое, хоть и молоды, но рассудительны. Услышав их слова, он только

вздыхнул:

— Ладно, я спущусь и принесу еще лекарств. Ему нужно поставить капельницу, и он потерял много крови. У меня нет донорской крови, так что постарайтесь его подкормить.

После этого началась суматоха, и только через некоторое время после того, как Юй Циншэн ушел, Тао Юньхао снова открыл глаза.

Сюэ Динъюань чувствовал некоторое противоречие, потому что Тао Юньхао был полон противоречий.

Если сказать, что он плохой — он делал и хорошие дела. Если сказать, что он хороший — он совершил и много плохого.

Но проблема в том, что они с Чу Хуншэном уже привели его домой, и теперь не могли просто выбросить его на улицу.

В итоге он с горечью подумал, что, в конце концов, господин Линь еще не сделал всех тех плохих дел... Чжан Цуйлань уже не изменится, но, может быть, господин Линь...

Да ну!

Из тех сплетен, что ходили в прошлой жизни, было ясно, что этот человек был не из простых. И, возможно, он давно уже ходил по лезвию ножа. И даже если он переродился, и у него было двадцать с лишним лет опыта, Сюэ Динъюань всё равно чувствовал, что ему не справиться с этим человеком!

Но... если посмотреть с другой стороны, в прошлой жизни господин Линь не умер в таком возрасте. И если бы он сейчас выбросил его на улицу, то в будущем тот бы точно отомстил и, возможно, действительно съел бы его мозги.

Поэтому он в итоге только улыбнулся:

— Очнулся?

Лучше просто считать его начальником Чу Хуншэна. Иначе что еще можно сделать?

Затем он сделал свою улыбку более подобоострастной:

— Ты голоден?

Надеюсь, когда он поправится, то уйдет... Хотя он понимал, что выглядит трусливым и мелким...

Не будем думать об этом. Пусть будет как будет. Он всего лишь обычный человек, который видит только то, что перед ним. А перед ним сейчас — спасение человека.

Решив это, Сюэ Динъюань почувствовал себя увереннее.

— Я приготовлю тебе поесть.

С этими словами он направился на кухню, а Чу Хуншэн последовал за ним, чтобы помочь.

А Тао Юньхао, лежа в спальне, смотрел на спины Чу Хуншэна и Сюэ Динъюаня...

Почему они не спрашивают, почему он оказался в таком состоянии? Хотя, даже если бы спросили, он бы не ответил. Но им разве не интересно?

Почему этот Чу Хуншэн и его окружение излучают такую странную ауру???

Но он быстро отбросил эти мысли.

Сегодня ему повезло. Но, похоже, в Бинчэне ему больше не оставаться. Если бы не тот факт, что после смерти его дядьёв начались строгие проверки, и если бы не двое людей, оставленных дедом, он бы вряд ли дожил до сегодняшнего дня.

Но столько лет прошло, и один из этих двоих уже ненадежен. А другой... кто знает, как обстоят дела? Ведь деньги могут свести с ума.

С этой мыслью он усмехнулся...

Ай... черт, как больно!

Но пока он жив, пока он жив, он обязательно отомстит.

И за смерть матери. У него нет доказательств, но он с самого начала знал, что её смерть не была естественной.

Тао Юньхао прищурился. Пока не будем думать об этом. Сейчас главное — вылечить раны!

...

Утром Сюэ Динъюань, не пошедший на работу и не попросивший отпуск, оставил Чу Хуншэна ухаживать за... Тао Юньхао, который ночью, стиснув зубы и полный ненависти, сказал, что его зовут Линь Шаша...

Сюэ Динъюань не сдержался и рассмеялся, но тут же встретился с ледяным взглядом господина Лина!!!

Ладно, может, кто-то может быть одновременно крутым и немного дурашливым.

Сюэ Динъюань, зевая, пришел в Лэцин.

Кровать была занята господином Линем, одеяло было только одно, но, к счастью, уже включили отопление, так что он и Чу Хуншэн провели ночь на полу, не раздеваясь.

Холодно было, но Чу Хуншэн обнял его, так что он не слишком страдал. Но мысль о том, кто лежит на кровати, не давала ему уснуть. Он был уверен, что этот человек действительно жесток, ведь за всю ночь он не услышал от него ни стога!

Если бы это был он, он бы точно не выдержал, и это только усиливало его бессонницу, так что сейчас он чувствовал себя совсем разбитым.

Но Сюэ Динъюань всё же старательно убирал в магазине, хотя и не слишком быстро. Ло Синьнин уже пришла, а он еще не закончил.

Ло Синьнин выглядела не лучше, но слова У Юаньсуна, сказанные вчера, не выходили у неё из головы...

Она вздохнула, глядя на занятого Сюэ Динъюаня:

— Сяо Сюэ, подойди-ка сюда.

Сюэ Динъюань отложил швабру и подошел:

— Что случилось?

— Завтра Ван Гохуа снова выйдет на работу, — сказала Ло Синьнин, но дальше ей было трудно продолжать.

Сюэ Динъюань, видя её колебания, прямо сказал:

— Нинцзе, если есть дело, говори прямо. Даже если это увольнение, ничего страшного.

У него и Чу Хуншэна уже были кое-какие деньги, и он точно смог бы найти другую работу.

— Нет, нет, что ты! — быстро ответила Ло Синьнин. — Просто... когда Ван Гохуа вернется, он будет менеджером, с зарплатой в тысячу двести... И он будет получать небольшой процент с продаж компьютеров... Но не волнуйся, я точно тайком добавлю тебе зарплату и премии.

Сюэ Динъюань покачал головой:

— Нинцзе, не нужно.

— Надо, надо, обязательно надо! — настаивала Ло Синьнин.

— Неужели ты хочешь работать в убыток? — с улыбкой сказал Сюэ Динъюань, а затем добавил серьезно. — Нинцзе, ты и так хорошо ко мне относишься, и я не буду сравнивать себя с Ван Гохуа.

Он был родственником парня хозяйки, и если она хотела платить ему больше — это её дело. Пока это не касалось его, он не видел в этом ничего несправедливого.

Но Ло Синьнин действительно боялась, что он обидится.

— Я точно добавлю тебе... Я... я на самом деле не хотела, чтобы Ван Гохуа возвращался. Но вчера я разговаривала с парнем, и он сказал, что его семья бедная, и когда он учился в университете, семья Ван Гохуа много ему помогала. Так что нужно отплатить добром, и я просто должна была позволить Ван Гохуа снова работать здесь...

Сюэ Динъюань промолчал.

Он как бы невзначай спросил:

— Твой парень сказал тебе, что ты должна отплатить семье Ван Гохуа?

Чу Хуншэн: Почему ты так хорошо помнишь его историю?

Сюэ Динъюань: ...

...

Когда я писал этот отрывок, я думал: а что, если бы Тао Юньхао переродился...

Но такие истории о борьбе умов и семейных распрях — это не моё, хахаха, я умею писать только о простых людях.

<http://bllate.org/book/16745/1561741>